

16.10.2003

Илена Илзе

Народная артистка России Илзе ЛИЕПА - человек на редкость разносторонний. Известная балерина, солистка Государственного академического Большого театра России, она в последние годы все чаще заявляет о себе как талантливая драматическая и киноактриса. Сейчас немало времени занимает и руководство новым Институтом пилатеса (едва ли не самое популярное нынче в мире фитнес-направление), одним из соучредителей которого Лиепа является. По натуре же Илзе - человек тонко чувствующий и нестандартно мыслящий. Вот почему каждая встреча с ней - а мы знакомы уже давно - становится настоящим праздником души.

Илзе ЛИЕПА: СЛАВА ПРОБУЖДАЕТ МОЮ ТВОРЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ

бы судьба поставила рядом людей, которые помогут сделать первый шаг. И вот это произошло. Когда питерский продюсер Наталья Колесник дала мне прочитать пьесу питерского же драматурга, которого очень-очень люблю, Людмилы Разумовской (может быть, помните ее "Дорогую Елену Сергеевну") "Ваша сестра и пленница" о Марии Стюарт и королеве Елизавете, я была настолько потрясена, что поняла: не могу сказать "нет" и обязательно попытаюсь это сделать. Путь к спектаклю был очень сложным, но, как часто случается в жизни, когда все трудности позади, говоришь: "Слава Богу, что все сложилось именно так".

— Илзе, если вы не против, начнем с творческих планов на этот сезон. Думаю, не только мне любопытно узнать, что вам предстоит в Большом театре и за его пределами...

— В конце октября в Большом театре начинается грандиозный эксперимент. Это будет новое, совершенно неожиданное решение "Ромео и Джульетты" Прокофьева. Ставит спектакль талантливый молдавский хореограф Радун Поклетару и замечательный английский режиссер Доклан Доналанд. Пока не знаю, как это будет выглядеть. Знаю, что исполнителям предлагается танцевать в мягких туфлях или босиком. Меня пригласили принять участие в роли Капулетти. Полагаю, не откажусь. Ну а в минувшем сезоне в Большом мы, что называется, "собирали урожай" от "Пиковой дамы". И это очень приятно, потому что спектакль действительно получился и получил все возможные награды: это и "Золотая маска", и "Душа танца", и "Гвоздь сезона", и, наконец, Государственная премия. (Речь о балете "Пиковая дама" на музыку Чайковского в постановке известного французского хореографа Ролана Пети, в котором Илзе Лиепа исполнила партию Графини. — М.Ю.)

Что касается драматического театра, то сейчас я репетирую сразу два спектакля. Оба они должны быть готовы к концу октября — началу ноября. Первый называется "День рождения Синей Бороды", его ставит в Театре имени Маяковского Андрей Максимов. Там у меня очень необычная роль: я играю агента, застенчиво в образе мужчины в замок Синей Бороды. Пьеса при этом про любовь. Вторая работа — антрепризная. Это современная пьеса для двух актеров "Чайная церемония". Ставит ее Карен Нерсесян, талантливый молодой режиссер, а моим партнером по сцене является Слава Невинный-младший. Пьесы абсолютно полярные и по стилю, и по всему, но обе необычайно интересные.

— В кино сниматься не планируете?
— У меня сейчас лежит сценарий телевизионного фильма о Пушкине, который снимает Наталья Сергеевна Бондарчук. Это такой фильм-фантазия, фильм-размышление. И мне она предложила сыграть в нем императрицу Елизавету Алексеевну — глубокий, романтический образ. Обязательно попробую.

— Как же все-таки получилось, что в разгар успешной балетной карьеры вы вдруг так резко развернулись в сторону драматического театра?

— У кого-то из классиков испанской литературы часто повторяется мысль о том, что надо научиться "слушать звук судьбы". Мне кажется, все мы — в большей или меньшей степени, — но способны при желании услышать этот звук и понять, что следует делать в жизни, а что нет. Внутренне я всегда знала, что приду к драматическому театру, однако мне было страшно: понимала, что это — совершенно другая профессия. Видимо, нужно было дожидаться подходящего момента, набраться смелости и решительности. А еще — что-

Я понимала, что должен прийти режиссер, который сможет меня научить. Готова была на все: не спать ночами, прыгать по пять раз в день с пятого этажа, если понадобится, — лишь бы от этого был прок. Настоящая работа началась, когда появился Владимир Владимирович Иванов, вахтанговец, профессор Вахтанговского училища. Как он сам говорил, мы прошли с ним программу театральной школы экстерном. Потом Владимир Владимирович отсматривал мои уже текущие спектакли, делал необходимые замечания. Вы знаете, он мог сказать какую-то одну фразу, и у меня снимался сразу целый блок вопросов, я как бы поднималась уже на качественно новую ступень. Очень хотела бы вновь встретиться с ним в работе. Тем более что он — какой-то мой человек по духу, а мне кажется, что с людьми, близкими тебе по духу, если получается, надо сотрудничать. Зато "разнополюсные варианты" не для меня, мне в этом случае работать не хочется.

— Где шел ваш первый спектакль?
— В основном в Петербурге, поскольку это питерская антреприза. Но один сезон играли и в Москве. В этом спектакле были заняты прекрасные актеры: Светлана Крючкова (она играла Елизавету), Игорь Скляр, Михаил Жигалов. Кстати, одно время мы репетировали с покойным Николаем Еременко-младшим, царство ему небесное, а также с Арменом Джигарханяном. Эти репетиции были бесценны! А вообще спектакль очень интересно построен. Весь первый акт по сути мой — это двор Марии Стюарт, он идет два часа. Второй акт — двор Елизаветы. И эти два действия объединены только общим началом и финалом, в которых происходит как бы духовное общение героинь.

— А сольные балетные программы... Неужели вы от них отказались?
— В прошлом году я рискнула подготовить свой творческий вечер на новой сцене Большого театра. Это была идея Андрииса, который выступил режиссером вечера и, на мой взгляд, справился со своей задачей очень успешно. (Андриис Лиепа, брат Илзе, известный танцовщик и режиссер. — М.Ю.) Например, мы с Колей Цискаридзе танцевали фрагмент из "Пиковой дамы". Андриис скомпоновал вместе три дуэта, превратив коротеньким, минуты на три, фильмом с записью репетиций, которые вел Пети, с крупными планами. Самому Петю такое решение настолько понравилось, что когда в апреле он устраивал в Токио собственные вечера (на них съезжались звезды со всего мира и танцевали фрагменты из его балетов), то на финал он утвердил именно композицию Андрииса.

— Значит, Андриис все-таки появляется на вашем творческом горизонте?
— Да. Мы проводим ежегодные концерты Фонда Мариса Лиепы в Риге — либо в день рождения отца, 27 июля, либо в какие-то дни "вокруг этого". На сей раз концерт состоялся в Рижском оперном театре 25 июля. А 26-го числа наконец-то была открыта мемориальная доска на здании хореографического училища в Риге. Что касается Андрииса, то у него замечательное режиссерское видение. Он такой... стопроцентный шоумен, только интеллигентный. И не случайно его очень часто приглашают как постановщика наши поп-звезды. Недавно брат поставил замечательный концерт для Тamaris Гвердцители, сделал концерт для Жасмин, для Михаила Шуфутинского. Мне кажется, что Андриис поднимает этот жанр на какую-то новую высоту.

— Илзе, у вас очень много икон. Их собирал Марис Эдуардович?
— Иконы остались в основном от отца. Мы жили в нерегиональное время, поэтому о вере никогда с ним не говорили. Знаю, что он заходил в храм, уверена, что был собирателем древнерусского искусства не только потому, что любил красоту. Не знаю, задавался ли отец вопросом, к кому обращаться, когда тебе плохо, но ответа явно не находил. Собственно говоря, наверное, поэтому он и погиб. Мне кажется (и я писала об этом в предисловии к его книге), что творческое начало без стержня веры — это как бы огонь, который сжигает изнутри. Просто потому, что не на что опереться. Это только по молодости, когда ты еще в силах и все время идешь наверх, можно представить, что должен верить в себя, в искусство, в чувства между людьми. А потом все это теряешь. И остается лишь огромная внутренняя мощь, которая есть вера, либо ничего не остается. И в этом случае происходит трагедия.

Вы знаете, когда мы готовились к вечеру в Риге, я сидела одна в репетиционном зале, слушала музыку, и вдруг — словно вспышка молнии. Я впервые поняла слова отца из его книги, которые для спектакля Андриис озвучил и записал на пленку. Эти слова отец написал на свое сорокалетие, и звучат они примерно так: "Я понимаю, что стою здесь один, беспощадно один, без титулов, славы, аплодисментов. Я стою один на пороге нового времени". Вот это "новое время" для меня, конечно же, — вечность. Кстати, именно так назывался самый первый мой номер, посвященный отцу.

— А как сейчас относятся в Большом театре к памяти Мариса Эдуардовича? К тому, что происходило с ним в стенах ГАБТа?
— Во всяком случае, нет того неприличия, которое имело место во времена Григоровича, когда, например, готовилась выставка, посвященная "Спартаку", и фотографии отца на ней вообще не было. Как будто он и не принимал участия в этой постановке. Марис Лиепа наконец-то занял достойное место в истории Большого театра, которое ему по праву принадлежит.

— Давайте поговорим о пилатесе. Как вышло, что вы вдруг занялись созданием фитнес-центра?
— Ну, во-первых, наш институт — не просто фитнес-центр. Мы получили в Лондоне эксклюзивные права на подготовку педагогов по пилатесу для России, и уже первая группа наших будущих преподавателей вернулась из Англии. Конечно, у нас (институт открылся в октябре) будут проходить занятия для всех желающих. Кроме того, планируем выпуск кассет для тех, кто захочет заниматься дома. Надеюсь, что сама буду их записывать, так как в какой-то степени являюсь лицом нашего института. Для меня самой это неожиданный и очень интересный поворот в жизни.

Надо сказать, я всегда увлекалась всякими пластическими новшествами, аэробикой, разными видами гимнастик — к этому нас с братом приучил отец, который говорил, что надо придумывать для себя различные комплексы физических упражнений (в дополнение к танцевальному классу в театре), чтобы всегда оставаться в форме. Что касается пилатеса, то он не случайно так популярен сейчас в мире (а есть ведь масса его разновидностей: на мячах, на тренажерах, пилатес для беременных, пилатес и балет), поскольку подразумевает сознательную и серьезную дружбу человека со своим телом. Причем заниматься им могут и подготовленные люди, и те, кто совсем ничего не умеет.

— Илзе, ваша творческая жизнь изменилась после того, как вы вышли замуж? Супруг бывает на ваших спектаклях, поддерживает вас психологически?
— Вы знаете, я поняла одну вещь: присутствие Славы (а мужа зовут Владислав) пробуждает мою творческую энергию. На первый взгляд тут есть противоречие, потому что работа, спектакли отнимают время, отдаляют меня от дома, от семьи. Но мне все это хочется делать именно потому, что мы вместе, а еще потому, что есть надежный тыл, который как раз и позволяет заниматься творчеством. Наверное, самое дорогое в наших отношениях с мужем то, что у нас во всем единая точка отсчета, мы на одинаковом уровне относимся к определенным ценностям. Это действительно подарок судьбы.

— По-моему, мы забыли представить еще одного члена вашей семьи, не так ли?
— А теперь — о главном. О Васе. (Смеется.) Ей уже больше десяти лет, но она по-прежнему все такая же изящная. И мордочка детская, непосредственная. Невероятного ума и понимания кошка. Ну невероятного. Ловит интонацию, тон голоса. Скажешь ей: "Вася, на руки сейчас нельзя, я занимаюсь". Она сядет в сторонке и только посмотрит жалобно. Потом говоришь: "Ладно, Вася, иди на колени", и она уже здесь. До встречи с ней я даже не подозревала, что до такой степени люблю кошек. Кстати, многому учусь у Екатерины Васильевны (полное имя Васи — Екатерина Васильевна Гельцер, в честь знаменитой русской балерины XIX–XX веков. — М.Ю.) в актерском плане. Нет, правда, у нее же невероятная энергетика. На нее смотришь и понимаешь, чего она хочет. И ведь в актерстве то же самое: если есть внутреннее действие, тогда зритель тебя понимает и принимает. Сейчас мы с мужем строим загородный дом и, откровенно говоря, мечтаем, чтобы у нас там жили две или даже три кошки.

Беседу вел Марина ЮРЬЕВА
Фото из архива Илзе Лиепы